

Глава 78. Суд Круглого стола

— Влево! — проревел Ли Цзяньчуань, перекрывая рев мотора.

Одновременно с этим он вскинул самодельный арбалет, наспех собранный из обломков костылей. Заостренный деревянный болт нацелился прямым в матерчатый навес, растянутый над прилавками фруктовой лавки. Раздалась серия сухих щелчков.

Трицикл, заложив крутой вираж, нырнул в узкий, забитый хламом проулок. В ту же секунду перебитые болтами веревки лопнули: тяжелый тент обрушился, ослепляя преследователя и с грохотом сминая лобовое стекло грузовика.

Потеряв обзор, тяжелая машина на полном ходу снесла несколько торговых рядов. Улица взорвалась криками. Люди в панике бросались врассыпную, кто-то в ужасе уже выхватывал телефон, вызывая полицию.

Вр-р-ру-ум! Вр-р-ру-ум!

Двигатель грузовика взвыл с новой силой. Водитель, обладавший недюжинным мастерством, резко ударил по тормозам и вывернул руль. Ему хватило десяти секунд, чтобы выбраться из месива обломков и вновь броситься в погоню за трициклом, исчезнувшим в подворотне.

Проезд был настолько узок, что борта машины едва не скребли по стенам. Мусорные баки и брошенные велосипеды разлетались в щепки, а случайные прохожие в страхе заскакивали в палисадники. Трицикл лавировал впереди, пользуясь своей маневренностью, но преследователь, несмотря на препятствия, неумолимо сокращал дистанцию.

— Я помню карту города Мейн, впереди нет тупиков или слишком узких мест, — бросил Нин Чжунь, не оборачиваясь. Его голос так и сочился холодом. — Похоже, они тщательно выбрали маршрут. Уйти будет непросто... и этот водитель явно не намерен щадить пешеходов.

Его слова едва не утонули в грохоте погони и яростной тряске. За свои двадцать с небольшим Ли Цзяньчуань не раз бывал в подобных переделках, но сейчас ситуация была иной. Неспособность ходить на ногах лишала его возможности эффективно контратаковать, а отсутствие нормального оружия делало засаду бессмысленной. Впрочем, и из более безнадежных капканов он выбирался.

Поблизости не было ни водоемов, ни сложных развязок. Оставался единственный выход.

— Через тридцать метров — тормози в пол и бросаем машину! — Ли сорвал мешавший обзор тент и вцепился в борт трицикла, удерживая равновесие. Свободной рукой он сжал костыль, высматривая цель. — Вон то бежевое здание с флагами!

Едва он договорил, трицикл уже пролетел нужное расстояние. Нин Чжунь резко затормозил; по инерции легкую машину едва не перевернуло. Цзяньчуань выкатился наружу. Приземление отозвалось опасным треском костыля, но он успел упереться в стену, прежде чем подоспевший спутник подхватил его под руку.

— Ну всё, теперь нас точно засудят за вторжение в частную собственность! — выдохнул Ли.

Они преодолели цветочную клумбу, и мужчина одним мощным рывком выгнул стальные прутья ограды бежевого здания. Пропихнув юношу в образовавшуюся брешь, он добавил:

— Надеюсь, хозяев нет дома или у них хотя бы нет ствола. В городе Мейн за такое пристрелят и не поморщатся...

— Он здесь! — Нин Чжунь быстро оглянулся. Его взгляд заledenел.

Грузовик на полном ходу протаранил брошенный трицикл, буквально подмяв его под колеса. Спустя мгновение после оглушительного скрежета дверь кабины распахнулась. Мужчина в надвинутой на глаза кепке и маске спрыгнул на землю и бросился в погоню.

Цзяньчуань быстро оценил ситуацию:

— Огнестрела у него, скорее всего, нет, иначе он бы уже изрешетил нас. Значит, решил закончить дело вручную... В арбалете всего два болта, и штука эта крайне ненадежная. Есть что-нибудь с ядом?

— В моем нынешнем состоянии... — юноша тяжело дышал, — слишком много ограничений. Я не могу использовать свои вещи из Магического ящика или особые способности...

Ли и сам это понял. Будь иначе, Нин Чжунь не стал бы терпеть преследование так долго и уже давно испепелил бы врага своей Техникой Глаз.

— Только это. Сделал на скорую руку, — Нин достал небольшой стеклянный флакон, на дне которого плескалась вязкая прозрачная жидкость. — Ты вчера упоминал, что у убийцы красные веки и он постоянно трет глаза. Я подумал, что у него может быть аллергия или хроническая болезнь. Это вещество вызывает жуткое раздражение и мгновенно испаряется. Не смертельно, но...

Ли Цзяньчуань не стал дослушивать. Схватив флакон, он увлек спутника в тень узкого прохода между двумя зданиями. Топот погони приближался. Едва черная тень мелькнула за углом, он со всей силы метнул стекло.

Флакон разбился о кирпичную стену. На бежевом камне расплылось мокрое пятно, и тут же в воздух поднялось плотное облако белого пара. Ли, стоявший в нескольких шагах, мгновенно

почувствовал резкий, едкий запах. Горло сдавило спазмом, глаза обожгло.

— Кх-кх! Кха-кха! — Преследователь резко замер. Из его груди вырвался надрывный, удушающий кашель. Закрыв лицо руками, он попытался отступить, но белесый туман словно прилип к нему.

— Андре! — внезапно выкрикнул Ли Цзяньчуань. Мужчина заметно вздрогнул.

Времени срывать маску не было, да и подобраться ближе Ли не мог, но этой непроизвольной реакции ему было достаточно. Он вскинул арбалет и выпустил оба болта подряд. Из-за примитивности устройства лишь одна острая щепка вонзилась в плечо противника.

— Слышишь? Сирены! — Нин Чжунь вцепился в плечо Ли.

— Уходим!

Ли Цзяньчуань тоже услышал нарастающий вой сирен. Полиция явно ехала не для того, чтобы их спасти. Ситуация была патовой: он был почти уверен, что это Андре, но у него не было ни единой прямой улики, ни мотива, способного связать всё воедино. Тот обломок ногтя мог бы стать ключом, но в полиции засел предатель, улика пропала, а сам Ли стал подозреваемым. Внутренний предатель не даст ему живым добраться до участка и дать показания. Даже если сейчас их найдут вместе с Андре, у того найдется тысяча оправданий своего присутствия здесь.

Ли и Нин Чжунь, петляя между старыми домами, перемахнули через невысокую стену и оказались в жилом квартале. Вокруг уже носились патрульные машины. Избавившись от верхней одежды и накинув лохмотья бродяг, они нырнули в ближайший канализационный люк.

Двигаясь по тоннелям, которые Нин Чжунь запомнил с поразительной точностью, они побрели по колена в нечистотах. Визит к Андре пришлось отменить, но Ли Цзяньчуань вспомнил о своей первой личине — Лауне, отце Андре. Если нельзя обыскать дом сына, нужно проверить старое жилье отца. Лаун не считался ключевой фигурой в деле о серийных убийствах на Тюльпановой улице, его смерть списали на несчастный случай. Полиция вряд ли следила за этим домом, а Андре и не подозревал, что Ли когда-то «был» его отцом.

К тому же, обстоятельства смерти Лауна — яд в больничной каше — до сих пор казались Ли крайне подозрительными. Камеры в лифте были отключены именно тогда, когда еду доставляли на этаж, где лежал Андре. Раньше эти события казались разрозненными, но теперь они складывались в четкую картину.

Эхо шагов и тяжелого дыхания отражалось от низких сводов коллектора.

— Помнишь ту историю с Потрошителем? — внезапно нарушил тишину Ли. — Я тогда всю ночь

ползал по канализации с вываливающимися кишками, но выжил... Эти нынешние до Джека не дотягивают, а мы снова здесь.

Он навалился на плечо Нин Чжуня, чувствуя грудью его выступающую лопатку. Ли протянул руку и слегка сжал мочку уха юноши, негромко усмехнувшись:

— Помню, как на рассвете увидел доктора Нина у люка. Ты протянул мне руку, чтобы вытащить... Знаешь, я был по-настоящему польщен.

Нин Чжунь шел, слегка покачиваясь от усталости, но темпа не сбавлял. Он издал короткий смешок:

— Держу пари, в тот момент ты думал что-то вроде: «Надо же, у этого маленького бессердечного эгоиста всё-таки проснулась совесть». Польщен он был... Опять льстишь.

Ли Цзяньчуань даже не подозревал, что Нин Чжунь так точно читает его мысли.

— Ну, не без этого. Но была и другая сторона. Представь: вместо костлявой Смерти из люка меня встречает золотоволосый красавец, купающийся в лучах утреннего солнца... и сверкающий голым задом. Тут любой будет в восторге.

— Я знаю, что тебе понравилось... — юноша слегка повернул голову. — Вернемся — повторю на бис.

Они обменялись коротким поцелуем, отдающим привкусом ржавчины и усталости, перебрасываясь фразами, чтобы хоть как-то отвлечься.

Спустя двадцать минут тяжелая крышка люка за стеной двухэтажного домика с голубой крышей глухо лязгнула. Ли Цзяньчуань, убедившись, что вокруг всё спокойно, помог Нин Чжуню выбраться. Оставляя за собой шлейф зловония, они проникли в дом Лауна.

Здесь недавно был обыск, но в целом всё оставалось так, как при жизни хозяина. Ли уже чувствовал себя профессионалом по части взлома и обысков: они со спутником разошлись по комнатам и меньше чем за час прочесали всё здание. Прямых улик против Андре не было.

Однако Ли Цзяньчуань нашел нечто иное. В кладовке на первом этаже, среди хлама и пыли, он обнаружил черную куклу Барби.

При взгляде на неё Ли мгновенно вспомнил о задании «убийцы» из второго раунда, о котором почти забыл: «Выколоть глаза черной кукле Барби». До этого момента такие куклы ему не встречались. Какая связь между заданиями убийцы, текущим делом и финальной правдой Круглого стола?

Он нахмурился. Он коснулся глаз куклы — две синие стекляшки вдруг шевельнулись. Под давлением пальца они мелко задрожали; возникло омерзительное чувство, будто под кожей ползет гусеница. При ближайшем рассмотрении глаза казались обычными.

Не теряя времени, Ли поддел стекляшки куском проволоки и выковырял их. Крошечные шарики, упав на пол, внезапно превратились в лужицы густой, зловонной крови. А на дне пустых глазниц обнаружилось имя, выведенное корявым детским почерком на английском:

«Анни».

Цзяньчуань повторил имя вслух. Оно показалось знакомым. Осмотрев куклу, напоминавшую кусок угля, он заметил, что её платьице было сшито вручную. На изнанке воротника шариковой ручкой тоже было написано «Анни». Обычно так помечают вещи владельца.

Владелица, ребенок, Лаун, Андре...

Дело об исчезновении школьного автобуса!

Ли похолодел. Он вспомнил, где слышал это имя. Недавно, будучи Альбертом, он запрашивал список жертв того дела. Анни — простое, обычное имя. Но его появление здесь не могло быть случайностью.

Если Анни — одна из погибших детей, почему её кукла оказалась у Андре? Какое отношение четыре водителя грузовиков имеют к похищению детей? И если убийца — Андре, то зачем он убрал остальных троих? Мсть? Заметание следов? Где та нить, что свяжет всё воедино?

В голове Ли Цзяньчуаня пульсировала боль. Информация наслаивалась друг на друга, мысли путались.

— Взгляни на это, — Нин Чжунь спустился со второго этажа, держа в руках визитку.

Ли Цзяньчуань взял её: «Станция юридической помощи города Мейн». Благотворительная организация, помогающая беднякам. В доме рабочего Лауна такая вещь смотрелась логично, но была одна странность: у юного Фэйра, которым был Нин Чжунь, была такая же.

— Лаун, Фэйр, Альберт... Все они — родственники жертв. Тихий работяга Лаун внезапно кончает с собой ради протеста. Учитель Альберт лезет из кожи вон, чтобы вскрыть дело Тюльпановой улицы...

— Фэйр перед моим приходом написал предсмертную записку и собирался вскрыть вены. На его столе лежала такая же визитка. Список звонков в его телефоне был стерт, но я уверен: он звонил по этому номеру.

Юноша подошел к раковине и принялся оттирать грязь с лица Ли, продолжая:

— Их странное поведение наверняка связано с этой Станцией юридической помощи. Конечно, это лишь догадка. Я пробовал звонить: как только они услышали мой голос — бросили трубку. Теперь номер заблокирован.

Ли прищурился. Он вытащил телефон спутника и вбил название в поиск. Информации было катастрофически мало: ни сайта, ни соцсетей. Лишь пара упоминаний на местном форуме. Он не пропускал ни единого слова, пока не наткнулся на старый комментарий:

«Огромное спасибо юристу из Станции за помощь, дело выиграно! С меня шикарный обед!»

К посту прилагалось размытое фото. Веснушчатый парень с физиономией шире тарелки радостно жевал хот-дог, занимая собой почти весь кадр. Но в углу, за его плечом, был виден мужчина, опустивший голову и вытирающий руки. Ли хватило одного взгляда, чтобы узнать его.

Это был тот самый адвокат из первого раунда, погибший от отравления газом. Сердце Ли Цзяньчуаня забилось чаще. Дата поста — четыре года назад. Если отбросить то, что адвокат был игроком, и посмотреть на его роль в мире игры: соседка Лауна говорила, что адвокат помог Наннали выиграть суд. Значит, адвокат был связан со Станцией юридической помощи.

И эта же Станция всплыла в деле о серийных убийствах на Тюльпановой улице. Ли вспомнил Клоуна с вырезанным сердцем из первого раунда. Кажется, пазл начал складываться. Почти. Не хватало лишь последнего штриха.

В глубине глаз Ли Цзяньчуаня вспыхнул холодный, пронзительный голубой свет. Внезапно голову пронзила тонкая, игольчатая боль. С этой болью застоявшиеся мысли вдруг пришли в движение — словно невидимая рука яростно колотила в запертую дверь, за которой скрывалась истина. Шрамы на месте двух отсутствующих пальцев зазудели, обжигая холодом.

Ли перенес эту вспышку боли, привычно игнорируя дискомфорт, и вытер лицо Нин Чжуня полотенцем. Тот замер, разглядывая черную куклу и позволяя спутнику заботиться о себе.

Ли Цзяньчуань принял решение. Нужно рискнуть. Он прошел на кухню, выбрал самый острый нож и вернулся к юноше.

— Доктор Нин, не желаете совершить покушение на законного супруга? — Он вложил нож в руку спутника и прижал его ладонь к своему горлу. — Давай, прямо сюда... Слушай меня, малыш, я не сошел с ума. У меня есть еще одна попытка. Убей меня сейчас, и я получу ответ.

Он мягко коснулся губами кончика носа Нин Чжуня. Тот вздрогнул и поднял взгляд, встретившись с глазами Ли — глубокими, как обсидиан, и полными сияния. Привычное

спокойствие в них сменилось мерцающим голубым ореолом. Эти искры света медленно стягивались к зрачкам, формируя загадочный, едва различимый узор.

Символ был еще слишком хрупким и туманным, чтобы понять его суть, но Нин Чжунь, увидев его, почувствовал, как сердце предательски екнуло. Его глаза радостно сощурились.

Так скоро. Скоро он и его Король воссоединятся по-настоящему...

— Жалеешь меня? — Ли Цзяньчуань усмехнулся и помахал рукой перед лицом замершего юноши.

— ...Хорошо.

Придя в себя, Нин Чжунь перехватил нож и улыбнулся:

— Не бойся, гэгэ. Я знаю, где артерия. Один взмах, и боли не будет...

Ли показалось, что Нин Чжунь давно мечтал это сделать, но раздумывать было некогда. Рука юноши взметнулась, и лезвие без колебаний рассекло плоть.

Удар был профессиональным — мгновенная смерть. Боль длилась лишь секунду, прежде чем сознание Ли Цзяньчуаня провалилось в спасительную пустоту.

В небытии всплыли кроваво-красные строки:

[Количество возрождений: 0]

[Вы осознали шаги Смерти, и Смерть увидела вас в будущем]

[В течение трех часов раскройте дело о серийных убийствах на Тюльпановой улице и объявите правду жителям города Мейн]

[Успех: явится дверь Суда]

[Провал: ваша голова будет прошита знакомой пулей]

Три часа? Знакомая пуля?

Ли Цзяньчуань открыл глаза. Под телом ощущалась непрерывная тряска, а в ушах стояли тяжелые, полные горечи вздохи. Он осторожно осмотрелся. Он сидел на пассажирском

сиденье полицейской машины.

В оконном стекле отразилось знакомое лицо — серые глаза, холодный взгляд. Это был его истинный облик в этом раунде — Прокурор.

<http://bllate.org/book/15871/1506611>